

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ - КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ.

Махмудова Гулджахан Нематджонова¹

и.ф.д., проф. Кафедра экономической теории

Рахматуллаева Дилбар Олимовна²

Ассистент кафедры экономической теории

¹⁻²Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека

<https://doi.org/10.5281/zenodo.7088066>

Аннотация

Эпидемия COVID-19 в настоящее время является причиной величайшей катастрофы двадцать первого века. Научная уникальность и актуальность наших исследований в данной области заключается в решении вопроса о росте цифровой экономики как новой парадигмы современной экономической политики. В свете пандемии мы можем видеть, что продолжающийся глобальный экономический кризис усугубляется и ухудшает положение в мире. Сбои на глобальном рынке становятся все более частыми из-за таких проблем, как международный терроризм, социальное расслоение, экологические бедствия и усиление киберугроз, особенно в свете неожиданных последствий пандемии.

Использование логики бизнес-модели чувствительно к сетевым эффектам в развивающейся цифровой экономике. Цифровая трансформация экономики[1], затрагивающая все сферы жизни, включает значительную экономию за счет масштаба. Появление цифровых технологий и связанного с ними цифрового предпринимательства или цифрового сектора приводит к изменениям в управлении [3], а также к неустойчивости конкуренции и беспорядку [2]. Цифровые стартапы можно рассматривать как процесс маневрирования стратегическим экономическим ростом, поскольку технические инновации могут привести к изменению как структуры производства, так и структуры управления [4]. Таким образом, крупный бизнес должен разработать конкурентоспособное предложение в дополнение к проблеме привлечения ресурсов, таких как производительный капитал и рабочая сила. Они также должны иметь дело с институциональной структурой, которую время от времени необходимо активно изменять, чтобы лучше соответствовать предприятию предпринимателя[5]. Такие процессы имеют крайне неоднозначные результаты и требуют предметных переговоров[6]. Как вы знаете, логика платформы использовалась для того, чтобы способствовать появлению цифровых технологий в ранних отраслях фондовых бирж и мобильной связи, что привело к

институциональным и технологическим переворотам[7]. Термин «экономика совместного использования» относится к особому типу экономики, который в последнее время приобрел популярность. Он определяется как «платформы для обмена товарами и услугами с использованием ИКТ, основанные на нерыночных логиках, таких как обмен, кредитование, предоставление и совместное использование, а также на рыночных логиках, таких как аренда и продажа» [8,63]. Несмотря на недавнее внимание к этой теме, есть достаточно свидетельств того, что она все еще недостаточно изучена. Бизнес-концепции экономики совместного потребления были первоначально обнаружены в информационной экономике [9], но в более поздних итерациях они расширились до секторов, включая материальные товары и услуги. По оценкам, к 2025 году общий доход многих отраслей экономики совместного потребления может составить 335 миллиардов долларов[10]. Даже если они не новы, революция платформ [11] и расширение экономики совместного потребления, тем не менее, являются важными мегатрендами, которые могут значительно изменить нашу экономику в ближайшие десятилетия. Недавние исследования показали, что экономика совместного потребления может разрушить институты определенных отраслей не только в технологическом, но и в институциональном плане [12], и финтех-компании добились сопоставимых результатов[13].

Важно подчеркнуть, что цифровые технологии — это новая нефть в современном мире, поскольку их ценность только растет. Поэтому не случайно большинство исследований в области цифровой экономики (ЦЭ) сосредоточено на анализе вопросов цифровых технологий, платформенных компаний, новых типов государственного управления и реструктуризации способов взаимодействия экономических субъектов друг с другом. Можно с уверенностью сказать, что пандемия COVID-19 стирает границы между национальными экономиками, что приводит к развитию новых видов экономической интеграции, в частности региональных экономических зон и единого экономического пространства как необходимого условия выживания в сложившихся условиях.

Несомненно, исследование этих вопросов поможет нам обосновать ключевые элементы современной экономической интеграции, смоделировать и спрогнозировать ее будущий рост, а также выявить социальные измерения, влияющие на это развитие. Интегрированные цифровые технологии, являющиеся частью воспроизводственного

процесса, позволяют предприятиям взаимодействовать в рамках общего опыта, находить и анализировать полезную информацию и получать более высокие преимущества при меньших затратах. Фраза «цифровая трансформация» относится к новым технологиям, которые меняют экономику за счет использования цифрового представления информации, а не чисел как таковых. Для цифровой трансформации необходимы постоянное управленческое вмешательство и мониторинг [14].

Цифровые технологии трансформируют экономику, поскольку корпоративные операции все больше зависят от них. Это означает, что для успешного продвижения цифровых продуктов крайне важно хорошо понимать как очевидные, так и невысказанные потребности потребителей. Сегодня цифровая трансформация затрагивает медиа, розничную торговлю, банковское дело, телекоммуникации и обрабатывающую промышленность. Концепции Индустрии 4.0, создание цифровых и интеллектуальных заводов, а также необходимые технологии производства и управления открывают двери для массового производства индивидуальных товаров. Но эти пункты также должны быть заранее спланированы и связаны с системой услуг, продаж и сервиса. И в этом случае решающее значение имеют методы дизайн-мышления.

Компания вынуждена создавать мощные цифровые подразделения самой эволюцией, которая породила цифровые технологии. Это требует выбора целей и деталей цифровой трансформации, а также постоянного, унифицированного и последовательного применения цифровых технологий в рамках единой стратегии. Практическое руководство утверждает, что «ключевым компонентом цифровой революции являются изменения в образе мышления и бизнес-стратегии, а не сами новые технологии» [16].

В данном случае мы имеем в виду продвижение цифровых технологий и их влияние на изменения структурных, институциональных и фундаментальных элементов социальной социально-экономической деятельности. Эти процессы оказывают влияние на рост конкретной цифровой экономики [17], что устраняет волатильность в системе социально-экономического развития. Предлагается обратить внимание на следующие отличительные аспекты цифровой экономики:

Ценность цифрового предпринимательства в цифровой экономике все больше и больше признается в исследованиях этого сектора. Цифровое предпринимательство поощряет обмен, передачу и приобретение информации, а также запускает новые бизнес-модели. Цифровое

предпринимательство становится все более распространенным во многих секторах экономики, поскольку веб-платформы позволяют осуществлять одноранговые транзакции и создавать новые уникальные комбинации ресурсов, результатом которых являются новые продукты и услуги. Эта тенденция вызывает институциональные конфликты, поскольку новые инициативы часто несовместимы с формальными и неформальными законами и правилами, регулируемыми существующие отрасли.

Литература:

1. Артур, В.Б. (1996). Возрастающая отдача и два мира бизнеса. Харв. Автобус. Откр. 74 (4), 100–109. Барон Д.П., 1995. Интегрированная стратегия: рыночные и нерыночные компоненты. Калифорния Манэг. Откр. 37 (2), 47–65.
2. Кристенсен, К.М. (1997). Дилемма инноватора: когда новые технологии приводят к краху великих фирм. HBS Press, Бостон, Массачусетс. Трипас, М., (1997). Разгадка процесса творческого разрушения: дополнительные активы и выживание в индустрии наборщиков. Стратег. Управление Дж. 119–142.
3. Эрнквист, М. (2015) Двойной узел инноваций в области технологий и бизнес-моделей в эпоху брожения цифровых бирж: случай ОМ, пионера в области электронных бирж опционов. Технол. Прогноз. соц. Чанг. 99: 285–299.
4. Fuenfschilling, L., Truffer, V. (2016) Взаимодействие институтов, акторов и технологий в социотехнических системах — анализ преобразования в секторе городского водоснабжения Австралии. Технол. Прогноз. соц. Чанг. 103: 298–312
5. Берглунд, Х., Сандстрём, К. (2017). Новый взгляд на дилемму новатора — изучение роли предпринимательских стимулов. Междунар. Дж. Технол. Управление 75 (1-4): 142–156.
6. Койман, М., Хеккерт, М.П., ван Меер, П.Дж., Мурс, Э.Х., Шеллекенс, Х., (2017). Как институциональная логика препятствует инновациям: случай испытаний на животных. Технол. Прогноз. соц. Чанг. 118: 70–79.
7. Сундарараджан, А. (2016). Совместная экономика: конец занятости и рост массового капитализма. MIT Press, Кембридж.
8. Лорелл, К. Сандстрём, К. (2018). Сравнение влияния социальных и традиционных медиа на разрушительные изменения — свидетельство экономики совместного потребления. Технол. Прогноз. соц. Чанг. 129 (апрель 2018 г.): 339–344.

9. Белк, Р. (2014). Вы — это то, к чему у вас есть доступ: совместное использование и совместное потребление в Интернете. Дж. Автобус. Рез. (67 (8)): 1595–1600 гг.
10. PwC, 2014 г. Экономика совместного потребления – оценка возможностей получения дохода. Microsoft PowerPoint — совместное использование экономики final_0814.pptx (blogs.com)
11. Паркер Г., Олстин М., Чоудари С. 2016. (2016) Революция платформ: как сетевые рынки меняют экономику и как заставить их работать на вас. Платформа Революция — (mann-ivanov-ferber.ru)
12. Майр, Дж., Райшауэр, Г. (2017). Захват динамики экономики совместного потребления: институциональное исследование множественных форм и практик организаций совместной экономики. Технол. Прогноз. соц. Чанг. (125(с)):11–20.
13. Богуш, К.И., Пуэртас, А.М., Ларссон, А., Сири, С., Тейгланд, Р. (2018). Возникновение и развитие FinTech. Рутледж, Лондон. Введение: 1-18 DOI <https://doi.org/10.4324/9781351183628>
14. Давенпорт Томас, WG (17 мая 2019 г.). Цифровой провал. Получено из Harvard Business Review Russia: <https://www.hbr-russia.ru/innovatsii/trendy/html>
15. Самарин А.В. (2019). Главный секрет цифровой экономики. // <http://egovtm.blogspot.com/2017/05/blog-post.html>
16. Роджерс, Д. (2017). Цифровое преобразование. практическое руководство. ИТЕКО. Издательство Точка: 344 // <https://www.chitai-gorod.ru/catalog/book/1035877/>
17. Демир Р., Веннберг К., МакКелви А., 2017 г. Стратегическое управление быстрорастущими фирмами: обзор и теоретическое осмысление. Долгосрочный план. (50 (4)): 431–456.
18. Rasulev A. New opportunities on economic development of Uzbekistan /A. Rasulev, S. Voronin, T. Shomurodov // Часопис економічних реформ.– 2022.– No 1(45).– С. 30 –38